

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор

Юрий Козлов

Редакционная

коллегия:

Дмитрий Белюкин

Алексей Варламов

Анатолий Заболоцкий

Владимир Личутин

Юрий Поляков

Ответственный

редактор

Елена Русакова

Права
на использование
товарного знака

«Роман-газета»

принадлежат

ООО «Роман-газета»

© ООО «Роман-газета», 2023

Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи

и массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-68350

от 30.12.2016 г.

Подписаться

на журнал «Роман-газета»

можно в отделениях связи

и через Интернет:

roman-gazeta-1927@yandex.ru

Подписные

индексы издания:

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

П1526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2023 №9 /1926/ Основана в 1927 г.

Василий Киляков

Последние

Родное пепелище

Повесть

У птицы есть гнездо,
У зверя есть нора...
Как бьется сердце
Горестно и громко...

И. А. Бунин

В доме Волчихиных радость: со службы вернулся сын Антон, отслужил срочную. По нынешним временам дело нелегкое. Да как отслужил! Ни в дисбат не попал, ни на войне не ухлопали. Должности от каптера до писаря менял в Челябинске, а уволил-ся из Москвы замкомвзвода. На последнем году выслал денег родителям, не клан-чил, как другие. Этим особенно гордился отец, Серафим Волчихин:

— И никто из этих, с академическими значками, инспекторов-дознавателей, ни-кто ни разу не поймал его за руку.

Из Москвы на скором поезде до Сасово ехал Антон в двухместном «офицерском» купе, потом электричкой до Кустаревки. Места потянулись глухие, медвежий угол, родина. Люди голодные, злые. Промокшие мужики косятся на молодуху в юбке из короткой замши и в лосинах. Ехал, следил в окно за ворохами ржавой необранной соломы на полях, диву давался: косые хибары повалились, жизнь серая... Озимые реденькие, недород будет. А то все перегон за перегон — целина, земля гуляет, так не было...

Старшины погоны — толстой ленты золоченой галун вдоль, аксельбанты десант-ника не без гордости прятал он небрежно под кожаной курткой, будто от патрулей. И когда электричка на родимой станции со свистом раздвинула двери, открылась насыпь внизу без платформы, удивился. Сзади торопили: «Прыгай, служивый!» Ки-нул вниз вещмешок, прыгнул с дипломатом вниз. Крутизна насыпи, крупный гра-вий рыжий. Бежал под откос, догоняя мешок.

— Эва, — дивились над ним местные, — в Ольховку пешочком, парень? Это тебе бы проще дальше ехать, через Таировку. А тут утоп — нешь — ишь, залило ныне...